

УДК 811.161.1'374
ББК Ш141.12-4

ГСНТИ 16.21.49

Код ВАК 10.02.01

Плотникова Галина Николаевна,

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка для иностранных учащихся, филологический факультет, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51; e-mail: iam_per@hotmail.com

Хемсакун Чанунпорн,

аспирант кафедры русского языка для иностранных учащихся, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620142, г. Екатеринбург, ул. Чапаева, д. 16а; e-mail: iam_per@hotmail.com

ФРАЗЕМЫ В СЕМАНТИКО-ДЕРИВАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГЛАГОЛА «ГОВОРИТЬ»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фразаема; семема; мотивация; генетическая связь; номинация; коннотация; переосмысление.

АННОТАЦИЯ. Рассматривается содержательная структура фраземы с точки зрения когнитивного подхода. На основании анализа дефиниций, представленных в лексикографических источниках, выделяются две группы фразем в зависимости от характера мотивированности общим элементом, который является их структурно-смысловым центром, формирующим единое семантико-деривационное пространство.

Galina Nikolayevna Plotnikova,

Doctor of Philology, Professor of the Chair of Russian Language for Foreign Students, Ural Federal University, Ekaterinburg, Philological faculty.

Hemsakun Chanunporn,

Post-graduate student of the Chair of Russian Language for Foreign Students, Ural Federal University, Thailand, Bangkok.

PHRASEMES IN THE DERIVATION PROCESS OF VERB ГОВОРИТЬ

KEY WORDS: Phraseme/idiom; sememe; motivation; genetic affinity; nomination; connotation; reconsideration/different interpretation.

ABSTRACT. The article deals with the structure of phrasemes/idioms in terms of the cognitive approach. The analysis is based on definitions which are presented in the lexicographical sources. On the base the analysis the phrasemes/idioms can be divided into two groups according to their semantic element which is considered to be the structural and semantic center to form a whole meaning of the derivation process.

В лингвистических исследованиях последних десятилетий языковые явления все чаще рассматриваются в пространственном ракурсе (при этом выделяются различные типы языковых пространств). Это вполне оправдано, так как выделение какого-либо языкового пространства позволяет обнаружить связь между сущностями (реалиями), находящимися в нем, и наличие некоторых общих черт у этих сущностей, которые объединены этим пространством и сосуществуют в нем. Такое понимание языкового пространства соответствует общефилософскому понятию пространства, ср.: «Пространство есть форма бытия материи, характеризующая ее протяженность, структурность, сосуществование и взаимодействие элементов во всех материальных системах» (1, с. 541). С позиции новой научной парадигмы это позволяет многим ученым (Л. Г. Бабенко, Е. С. Кубрякова, Ю. С. Степанов, Е. С. Яковлева и др.) придать понятию пространства статус лингвистической категории, которая в когнитивной лингвистике считается одной из важнейших, так как «используется как для характеристики языка в целом, так и для

уточнений отдельных его составляющих» (6, с. 9). В лексикологических изысканиях, по словам Л. Г. Бабенко, понятие пространства стало активно применяться в качестве лингвистического оператора, что позволяет по-новому увидеть организацию лексики, так как основой для рассмотрения становится проблема связей слов, измерения этих связей в параметрах «близкое – далекое» (3, с. 9-10). Все это, несомненно, относится и к исследованию фразеологических единиц, так как выявление связей между разнородными лексическими образованиями, участвующими в структурировании фраземы, и установление взаимодействий составляющих ее элементов (как известно, неоднословность является одним из важнейших конститутивных признаков фразеологических единиц) становится проблемой номер один, особенно если речь идет о семантике фраземы. Безусловно, исследование содержательной структуры фраземы в силу сложности природы самого объекта не может быть ограничено рамками исследования какого-либо одного подхода или рамками отдельных групп фразеологических единиц, чтобы «создать сколько-ни-

будь полное впечатление о структурно-семантическом разнообразии фразеологизмов» (9, с. 81). Поэтому нам представляется вполне закономерным рассмотрение группы фразеологических единиц в лексико-семантическом пространстве компонента, являющегося их общим структурным (структурно-смысловым) центром. Так как фразеологизмы являются знаками *мотивированными* (В. Н. Телия), они не утрачивают генетической связи с исходными лексемами, осуществляя ее через внутреннюю форму, чье содержание «составляют те смысловые элементы знака-прототипа, которые послужили ее генетическим источником» (2, с. 232). Такого рода связи более явственно прослеживаются в глагольных фразеологизмах, семантика которых «формируется под доминантным воздействием глагольных компонентов» (7, с. 12). Однако большинство глаголов, выступающих в качестве компонентов фразеологических единиц, являются многозначными. В связи с этим возникает вопрос, какие из лексико-семантических вариантов глагола являются наиболее активными в продуцировании фразем и почему.

Мы взяли для анализа фраземы с глаголом «**говорить**», чтобы проследить, какие из глагольных семем участвуют в качестве «генетического кода» в создании содержательной структуры фразеологических единиц и входят в ее мотивационную базу. За основу были взяты те семемы, которые даны в Малом академическом словаре под редакцией А. П. Евгеньевой (8). Фраземы и их значения были извлечены в основном из Фразеологического словаря русского литературного языка. Анализ лексикографических дефиниций фразем с глаголом «*говорить*» показал, что с деривационной точки зрения их можно разделить на две группы.

К первой группе относятся фраземы, которые сохраняют явную связь хотя бы с одной из семем глагола. При этом выяснилось, что большинство из них соотносительно как раз или с первым (основным) значением глагола «пользоваться, владеть устной речью», или со вторым значением «выражать в устной речи какие-л. мысли, мнения, сообщать факты и т. п.; произносить что-л.», которое близко по своей сути к первому. Например: **говорить загадками** – «говорить обиняками (намекками), иносказаниями»; **не говоря худого (дурного) слова** – «не вступая в пререкания, излишние разговоры»; **не говоря лишних слов** – «решительно, сразу, без рассуждений»; **говорить русским языком** – «(говорить, сказать) совершенно ясно, так, что понятно каждому». Как видим, в дефинициях приведенных фразем имеются эле-

менты, обозначающие использование / неиспользование устной речи в той ситуации, которую передает каждая фразема в целом.

К этой группе можно отнести и те фраземы, в которых наблюдается переосмысление глагольного компонента, причем степень переосмысленности будет зависеть от контекста, в котором употреблена фразема: в одном случае глагол «*говорить*» сохраняет сему речевой деятельности, а в другом – употребляется в переносном значении. В связи с этим у некоторых фразем в лексикографических источниках отмечается два значения, например, в МАС: **говорить** (или **свидетельствовать** и т.п.) **в пользу кого-чего** – «1) признавать, доказывать положительные качества, правоту кого, чего-л.; 2) перен. служить доказательством положительных качеств, правоты и т. п. кого-чего-л.; ср.: *«Брат боялся соседа, поддакивал ему и всегда говорил в его пользу», «Беспокойная ласковость взгляда И поддельная краска ланит, и убогая роскошь наряда – все не в пользу ее говорит»* (Н. Некрасов)». Или еще: **говорить на разных языках** – «1) говорить, понимая, воспринимая суть разговора по-разному; относясь к сути разговора по-разному; 2) перен. не понимать друг друга; ср.: *«Впрочем, спорить на эту тему нам бесполезно: мы говорим на разных языках и не поймем друг друга»* (В. Тевекелян), *«Сначала я хотел подружиться с ним, но вскоре понял, что нам не по пути: мы говорим на разных языках»* (С. Гудзенко)».

Однако и отмеченные «переосмысленные» значения глагольного компонента фразеологических единиц имеют соотношение с семантической структурой глагола «**говорить**», не случайно в словарной статье МАС они представлены как оттенки второго значения, а также перекликаются с третьим значением «вести беседу, разговаривать» и с четвертым значением «свидетельствовать о чем-л., указывать на что-л., быть доводом в пользу чего-л.». В большей степени переосмысление глагольного компонента находим во фраземе «**кровь говорит в ком**» – «1) сказывается характер, натура; 2) проявляется чувство родства». Но и здесь находим соотносительную семему у глагола «*говорить*», ср.: «5) перен.: *в ком*. сказываться, проявляться в чьих-л. действиях, поступках, словах и т. п.» Например: *«Вы думаете, во мне говорит только мать, но нет, нет, уверяю вас! Это необыкновенный ребенок»* (А. Чехов). Таким образом, все семемы глагола «*говорить*» послужили мотивационным признаком для создания той или иной фраземы. С точки зрения когнитивной семантики, для всех фразеологизмов данной группы характер-

ным является то, что они возникли на основе «свободно синтаксического прототипа фраземы» (1, с. 447), переосмысленность которого связана прежде всего с глагольной семантикой, так как глагол, выступающий в качестве смыслового центра фразеологической единицы, в большей степени соотносителен с первичным значением фразеобразующего устойчивого словосочетания, являющегося «главным мотивационным фактором формирования фразеологического значения» (1, с. 445). При этом изменения в глагольной семантике связаны с тем, что глагол, сохраняя категориальную сему действия, или меняет характер категориально-лексической семы (в данном случае сема речевой деятельности), или полностью видоизменяет ее, что отражается и в семантике фраземы (см., например, «**кровь говорит**»). Однако следует отметить, что создание нового образа фразеологической номинации происходит на фоне более широкого конвергентно-диффузного процесса, в котором участвуют и семы неглагольных компонентов.

Отметим еще одну особенность семантики фразеологизмов данной группы. Дело в том, что эксплицитность связей фразеологического значения и семантической структуры глагола приводит к тому, что в содержательной структуре фраземы на первый план выступает номинативный пласт значения, а эмоционально-экспрессивный пласт, связанный с ее образностью, находится как бы на втором плане, то есть в какой-то мере завалуирован. Хотя, как известно, появление фраземы связано не с номинацией каких-либо новых реалий, а прежде всего с «конкретизацией и образно-эмоциональной оценкой предметов, явлений, действий, качеств, уже названных в языке» (10, с. 13), поэтому фразеологизмы являются «более мощным средством выражения эмотивности, чем слова, поскольку фразеологизмы, отражая образ-ситуацию, выступают как микротекст в контексте» (9, с. 83).

Другую группу представляют фраземы, в которых отсутствует явная связь с каким-либо определенным значением глагола «говорить», а сочетание компонентов в структуре фразеологической единицы приводит к возникновению номинативных единиц, служащих для именованья новых денотативных ситуаций, связанных с необходимостью выражения различных модальных отношений к высказыванию. В таком случае эмоционально-экспрессивный пласт в семантике фраземы не просто является ведущим, но иногда и всеобъемлющим, что позволяет выразить разнообразные эмоциональные реакции, усиливающие

коннотацию. Как говорил В. В. Виноградов, «экспрессивная оценка нередко определяет выбор и размещение всех основных элементов высказывания» (4, с. 21). Это особенно характерно для глагольных фразеологизмов, на что обратил внимание В. М. Мокиенко. так, говоря о сложности и некоторой противоречивости в формировании семантики глагольных фразем, он отмечает: «Тяготея в целом к глагольной лексике и соизмеряясь с нею, она в то же время отличается от нее добавочностью смысла, оттеночностью стилистики, утонченностью и детализированностью экспрессии» (7, с. 12-13). Именно такой характер семантики и наблюдается у фразем второй группы. см., например: «**что вы говорите?!**» – «экспрес., выражение изумления, недоверия по поводу сказанного»; «**и не говори(те)!**» – «экспрес., выражает уверение в полном согласии с говорящим»; «**говорят (говорю) вам (тебе)**» – «экспрес., употребляется для усиления высказанной мысли или для приказания»; «**да что тут говорить**» – «экспрес., вне всякого сомнения, совершенно определено, действительно»; «**ничего и говорить**» – «экспрес., бесспорно, безусловно; само собой разумеется»; «**как там ни говори**» – «экспрес., несмотря ни на что, вопреки всяческим суждениям». как видим, что весьма показательно, все представленные фраземы имеют в словаре помету «экспрес.» (см.: 12), чего нет у фразем первой группы.

Анализ семантики подобных фразеологизмов в большей степени требует когнитивного подхода, что обусловлено «потребностью более глубокого изучения механизма репрезентации нелинейной и многоканальной семантики фраземы, интегрирующей в себе фразеологическое значение и смысл устойчивого оборота» (1, с. 27). Под «смыслом», думается, следует понимать и те разнообразные связи (в том числе и генетические), которые существуют между неоднородными языковыми структурами, объединенными единым пространством.

Когнитивная структура, на основе которой сформированы значения фразем второй группы, представляет собой целостный образ (гештальт), созданный в сознании человека для наименования нового «идеального» объекта (5, с. 100). Этот образ «формируется опосредованно, путем использования того коллективного опыта народа, который закодирован в соответствующих знаках первичного именованья» (2, с. 27). Механизм формирования такого образа строится на основе «принципа фиктивности» (Н. Д. Арутюнова), который заключается в том, что не существует денотата-1, первоначального живого об-

раза, а сочетание компонентов во фраземе приводит к возникновению денотата-2, а значит – и новой номинативной единицы. Ср., например: «*Что вы говорите*, когда, услышав телефонный звонок, вы берете трубку?» и «**Что вы говорите!**». Во втором случае нет вопроса (первоначальный живой образ), на который должен бы быть ответ, а есть лишь эмоциональная реакция (удивление или недоверие) на что-то услышанное, сказанное вашим собеседником. Именно модус фиктивности «дает возможность уподобления логически несопоставимых и онтологически несходных сущностей» (9, с. 137).

Присутствие такого «уподобления» позволяет как раз говорить о том, что и здесь нет полной семантической изолированности глагольного компонента фраземы (а следовательно, и семантики всей фраземы в целом) от единицы лексического уровня языка. Хотя он и лишен бывшей референтной и системной организованности, однако имплицитная связь между ними существует. Это проявляется в том, что значения фразем второй группы, как уже было сказано, связаны с выражением эмоций, экспрессии, которые в свою очередь не могут проявляться без повода, а таким поводом в данном случае является нечто услышанное или сказанное говорящим или его собеседником, что отражает денотативную

(речевую) ситуацию с использованием устной речи, с сообщением каких-либо фактов или выражением каких-либо мыслей, мнений и т. п. А это и составляет суть первых двух значений глагола «*говорить*», о чем свидетельствуют словарные дефиниции, приведенные выше. Следует отметить, что экспрессия, выражая эмоциональное состояние в определенной ситуации конкретного лица, в то же время обладает постоянством, характерным не только для этого лица и ближайшей его среды, но и для «эпохи, народа, культуры» (4, с. 232).

Таким образом, все фраземы с указанным глагольным компонентом находятся в едином лексико-семантическом пространстве глагола «**говорить**» и не теряют с ним генетической связи, причем большинство фразем обозначенной группы соотносятся именно с двумя первыми (основными) значениями глагола, которые в большей степени сохраняют генетический фонд лексемы.

Подобный подход, на наш взгляд, помогает глубже раскрывать содержательную структуру фразеологической единицы, представляющую собой когнитивное образование, имеющее сложную мотивационную базу и состоящее из денотативных и коннотативных пластов, которые, взаимодействуя между собой, создают разнообразные варианты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н. Ф. «Живое» слово: проблемы функциональной лексикологии : моногр. М. : Флинта: Наука, 2009.
2. Алефиренко Н. Ф., Золотых Л. Г. Фразеологическое значение // Фразеологический словарь: культурно-познавательное пространство русской идиоматики. М. : Эллис, 2008.
3. Бабенко Л. Г. Изучение лексики в пространственном измерении // Русская глагольная лексика: денотативное пространство : моногр.; под общ. ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург : Урал. ун-т, 1999.
4. Виноградов В. В. Русский язык. М., 1972.
5. Комарова З. Н., Плотникова Г. Н. Типы фразеологизмов в свете языковой и научной категоризации // Фразеология и познание : сб. докладов 2-й Междунар. науч. конф. Т. I. Белгород, 2010.
6. Кубрякова Е. С. Язык пространства и пространство языка: к постановке проблемы // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1997. Т. 56. №3.
7. Мокиенко В. М. Глагол и глагольная фразеология // Глагол в системе языка и речевой деятельности : мат-лы науч. лингвистич. конф. Свердловск, 1990.
8. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. М. : 1981-1984.
9. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты. М. : Школа Языка русской культуры, 1996.
10. Федоров А. И. Сибирская диалектная фразеология. Новосибирск, 1980.
11. Философский энциклопедический словарь. М. : Сов. энциклопедия, 1983.
12. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Федоров. М. : Астрель: АСТ, 2008.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. К. И. Демидова.